

АНТОНИМИЯ В СИСТЕМЕ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Процесс развития научных знаний о том или ином понятии, в том числе и в области лингвистики, наблюдается постоянно. Как известно, естественный язык — одна из самых сложных знаковых систем. Термин, являясь знаковым элементом лексической системы языка, подвергается изучению семиотикой как научной дисциплиной, которая рассматривает общие свойства знаков, знаковых систем и знаковых ситуаций. Большинство современных исследователей-терминологов придерживаются мнения о том, что термин представляет собой знак понятия. Лингвистические термины в составе лингвистической терминосистемы моделируют фрагменты объективной реальности, необходимые в освоении как самого языка, так и в процессе познания о нем как средстве общения.

В основе рассматриваемого разряда терминов (антонимов) лежит противоположность значения. «Антонимия (антонимика) англ. antonymy, исп. antonimia. Семантическая противопоставленность, противоположность; ср. антонимы» [1, с. 50]. Как отмечает В. Татаринов, категория антонимии, если ее сравнить с полисемией, омонимией, синонимией, «наиболее близка к логико-философским категориям, исследующим логические отношения в языке» [2, с. 195].

Относительно лингвистической терминологии русского и белорусско-го языков следует заметить, что здесь антонимия занимает достаточно большое место, однако объектом активной рефлексии специалистов не является. Одной из основных форм выражения антонимии в русском и белорусском языках являются словообразовательные средства, но в то же время наблюдаются и другие способы оформления исследуемого явления.

В **контрадикторном** типе терминов-антонимов противопоставление осуществляется по принципу наличия / отсутствия какого-либо свойства или признака: одушевленность — неодушевленность (имен существитель-

ных) / адушаўлёнасць – неадушаўлёнасць (назоўнікаў); изменяемость – неизменяемость (имен существительных) / зменнасць – нязменнасць (назоўнікаў), спрягаемые – неспрягаемые (формы глаголов) / спрагальныя – неспрагальныя (формы дзеясловаў); аффиксные – безаффиксные (образования) / афіксныя – бязафіксныя (утварэнні) и т. д. В таких антонимических парах признак называется только первым компонентом оппозиции, второй же член лишь отрицает признак, названный первым компонентом.

При условии, когда вторым компонентом оппозиции признак называется, возникает **контрарная** антонимия: именные части речи – глагол / іменныя частцы мовы – дзеяслоў; словосочетание – предложение / словазлучэнне – сказ; морфология – синтаксис / марфалогія – сінтаксіс и т. д. Выражением противоположности в данной группе терминов-антонимов чаще всего являются лексико-семантические средства.

Выделяют еще третий тип антонимии – **комплементарную**. В основе данного типа оппозиции лежит логическая категория, называемая «относительным термином» [2, с. 197]. Например: простое предложение – сложное предложение / просты сказ – складаны сказ; главные члены предложения – второстепенные члены предложения / галоўныя члены сказа – даданыя члены сказа; двусоставное предложение – односоставное предложение / двухастаўны сказ – аднастаўны сказ и т. д. При такой расстановке семантики относительный термин «предполагает существование оппозитивного термина... Обязательным атрибутом комплементарной антонимии является облигаторность второго члена оппозиции» [2, с. 197].

Исследователями, в частности В. Татариновым, вычленяется четвертый тип антонимии – **конверсивную**, суть которой заключается «в выражении противоположнонаправленных свойств типа “вверх-вниз”» [2, с. 197]. В лингвистике к такого рода терминам-антонимам можно условно отнести полисеманты типа лексикология, фразеология, синтаксис / лексікалогія, фразеалогія, сінтаксіс и т. п., когда одним и тем же термином называются языковые явления и наука, изучающая их.

Таким образом, мы наметили основные антонимические типы лингвистических терминов русского и белорусского языков, изучение которых представляет определенный интерес для терминоведов и языковедов.

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотипное. – М., 2004. – 576 с.

2. Татаринов, В. А. Теория терминоведения: в 3 т. / В. А. Татаринов. – М., 1996. – Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. – 311 с.